

Загляни в свое сердце

Алексей Реутский

Реабилитационный центр (РЦ) на базе прихода Царственных страстотерпцев в селе Сологубовка, в 50 км от Санкт-Петербурга, в начале 2000-х открылся в железнодорожном контейнере буквально в чистом поле. Постепенно вырос храм и двухэтажный дом для воспитанников. РЦ работает по программе «Метанойя», которая учит человека трезво оценивать свое состояние и сопротивляться влечению к алкоголю и наркотикам. Духовник «Сологубовки» протоиерей Александр Захаров помогает своим подопечным изменить иерархию жизненных ценностей и обрести новый смысл жизни. Как появился этот центр, с какими трудностями и искушениями пришлось столкнуться отцу Александру и почему он продолжает работу с наркозависимыми, наш корреспондент узнал, побывав в Сологубовке.

Любопытства ради

Максиму 34 года (имена зависимых изменены). Он — выздоравливающий наркоман более чем с 15-летним стажем. За спиной две судимости за грабежи, воровство, распространение наркотиков. С виду не скажешь: спокойный, основательный и рассудительный мужчина с умными глазами. Разве что немного хмурый. Родился и жил в Тюмени, впервые попробовал наркотики в 14 лет — любопытства ради. В 16 лет стал употреблять регулярно, а чтобы найти деньги — воровал и грабил. В 17 лет получил

первый срок, освободившись, начал и сам распространять наркотики. «Я не думал о других, о том, какое горе приносят им и их семьям наркотики. «Живи в кайф» — это был мой любимый слоган», — говорит Максим. Всерьез о жизни он задумался, когда в 24 года вновь оказался под следствием. Скоро пришла весть, что конкуренты убили дилера, с которым Максим работал, и ему стало страшно. Он понял, что у него два варианта: либо дорасти до дилера, либо начать новую жизнь. Ему повезло. Благодаря усилиям близких Максим вновь оказался на свободе и твердо решил начать всё с «чистого листа». Сменил место жительства, устроился на работу, женился, у него родилось трое детей. Но проснувшаяся тяга к наркотикам вернула Максима

**ПОСЛЕ РЕАБИЛИТАЦИИ
В ЦЕНТРЕ «СОЛОГУБОВКА»
УСТОЙЧИВАЯ РЕМИССИЯ
НАБЛЮДАЕТСЯ У 70%
НАРКОЗАВИСИМЫХ**

на криминальный путь. «В какой-то момент я понял, что погибаю и моя зависимость сильнее меня», — признается Максим. Один из знакомых посоветовал обратиться в православный РЦ в Тюмени, однако это не помогло. Каждый раз после трехмесячного курса реабилитации следовал очередной срыв. «Когда ломка прекращалась, я считал, что дальше справлюсь сам, что я сильный», — объясняет он.

В Сологубовку Максим приехал уже на грани отчаяния и без особой надежды. Но здесь произошло чудо. «Я взрывной человек, с трудом сдерживаю эмоции. Любой намек на агрессию — и я лезу в драку. А тут вдруг столкнулся с теплой, доброжелательной атмосферой, которую удалось создать священникам и консультантам центра», — говорит Максим. Признается, что поначалу было тяжело воспринимать молитвы, не понимал их смысл. Но раз за разом, участвуя в утреннем и вечернем молитвенном правиле в храме, он чувствовал, как внутреннее

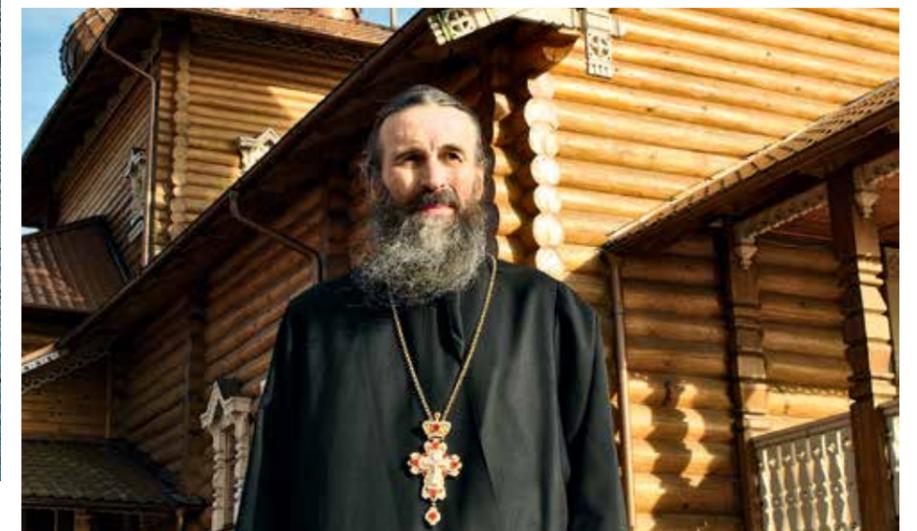
напряжение сменяется тишиной и покоем: «Я трезвый уже 2,5 года. Храм дает мне силы сопротивляться. Я узнал, что такое счастье. Оказывается, помощь другому приносит больше радости, чем жизнь только для себя». Здесь он впервые осознал смысл и важность для него таинств исповеди и Причастия. Сейчас Максим живет в Питере, работает в строительной сфере. Восстановить прежние отношения с супругой не надеется, но продолжает общаться с детьми и помогать своей семье.

История с иконостасом

История Максима лишь один из эпизодов в хронике людских судеб, которые пересеклись в Сологубовке. С разными вариациями они все имеют один и тот же финал — отчая-

ливающих наркозависимых. В итоге была написана «Бриллиантовая явь. Книга для наркоманов и их родителей», и отец Александр стал делиться собранными знаниями в учебных заведениях Санкт-Петербурга, читая там профилактические лекции.

Через год храм в детском доме закрыли под предлогом, что Церковь отделена от государства. Так отец Александр остался без прихода. В спорных жизненных ситуациях он, не мудрствуя лукаво, всегда обращался за советом к духовному отцу — протоиерею

Настоятель храма Царственных страстотерпцев в с. Сологубовка протоиерей Александр Захаров

ние, разрушенные семьи, страдания и слезы близких. С этим и столкнулся протоиерей Александр Захаров, когда в начале 2000-х стал настоятелем домового храма иконы Божией Матери «Державная» в детском доме «Гелиос». Вышло так, что к нему за советом и утешением начали обращаться родственники наркозависимых — его прихожане. Имея до этого опыт работы с алкозависимыми, на которую его в 1990-х благословил митрополит Иоанн (Снычев), и почувствовав, насколько остра проблема наркомании, священник стал изучать специальную литературу, общаться со специалистами, ездить на конференции выздорав-

Николаю Гурьянову. Несмотря на то что у отца Александра было несколько вариантов где служить, духовник благословил его строить храм «в чистом поле», а именно в Сологубовке, примерно в 50 км от Царского Села. 15 лет назад это поле «украшал» лишь железнодорожный контейнер с прорубленными окнами. Да ветер раскачивал верхушки жидкого леса по периметру заросшей сорняком пашни. Отец Александр привез этот контейнер в 1990-х, когда арендовал землю в местном совхозе, а выращенной картошкой кормил рабочих, возрождающих Богоявленский храм на Гутуевском острове в Петербурге, где тогда служил.

Отец Александр не рискнул нарушить волю духовника. «Это благословение не раз меня потом выручало, — вспоминает он. — Иногда случалось такое, что руки просто опускались. Например, один из главных моих помощников быстро раскопал котлован под храм и на пять месяцев слег с инфарктом в больницу. Когда возникают трудности, я всегда говорю: либо это Господь тебя придерживает, когда ты не туда идешь, либо ты на правильном пути, только дьяволу это не нравится и он тебе палки в колеса вставляет. Но в данном случае у меня было благословение духовника, значит, надо делать и не унывать».

История с иконостасом — тому пример. Его планировалось сделать не резным, а самым простеньким. Хотя и на такой денег не было. В конце концов взмолился: «Господи, на всё Твоя святая воля». И скоро к отцу Александру приехал в Сологубовку некий благодетель, до которого дошли слухи, что батюшка строит храм. Спросил, чем помочь. «Вот крышу бы сделать! Сруб под храм поставили, а средств на крышу нет». «Сколько нужно?» «Порядка миллиона рублей». «Приезжайте завтра ко мне в правление, я вам дам».

«Шутит, что ли?» — подумал отец Александр. Но поехал. На те пожертвования и покрыли храм крышей. А скоро один из художников показал священнику эскиз резного иконостаса: не хотите ли такой себе? И тот же благодетель оплатил сологубовскому храму резной иконостас и даже две иконы к нему.

Вот тебе и Божия воля

Когда храм в детском доме закрыли, народная молва быстро разнесла слух, где искать отца Александра. И потянулись в Сологубовку его будущие подопечные. «Я брал всех, кто приезжал, — вспоминает священник, — есть койка — оставайся». Условия быта —

Молебен в храме Царственных страстотерпцев

спартанские. Сначала в том самом контейнере, оборудованном под жилье, священник с помощниками сколотил две двухэтажные кровати. Позднее появились и другие пристройки. Реабилитация была несложной: работа и молитва, беседы на духовные темы — по желанию. Точные цифры исцелившихся отец Александр назвать не готов, но до учета было, но те, кто желал, от пагубной страсти избавился.

Сначала было непросто. С одной стороны, не все приезжали с намерением выздороветь: иные планировали перезимовать, отоспаться, стащить что-то ценное и сбежать. Поэтому священник поставил три условия: полный отказ от алкоголя, курения и упоминания мата. Этого было достаточно, чтобы понять серьезность намерений. А с другой стороны, несколько лет отец Александр был один за всех: прораб, настоятель, завхоз, духовник и директор центра реабилитации. И однажды подопечные устроили коллективную пьянку. Пришлось всех выгнать и оставить только одного — того, кто в ней не участвовал. Тогда священник и ре-

Такие напоминания можно увидеть по дороге к храму

шил всю эту социальную деятельность свернуть. Но на всякий случай все-таки помолился: «Господи, не как я хочу, но как Ты». На следующий день раздался звонок от духовника: «Батюшка, есть ли место для перевоспитания очередного раба Божия?» «Вот тебе и Божия воля», — решил тогда отец Александр.

И с тех пор по возможности старался до последнего оставлять у себя провинившегося, выгонял, только если его поведение начинало раздражать остальных. Но всегда был готов принять обратно, если тот раскается, не забывая митрополита Иоанна (Снычёва): «Отец! Ты запомни, что ты теперь отец! Поедешь теперь к себе на приход, а там тебя ждут твои дети. Они у тебя будут разные: и хорошие, и плохие. Одни тебе будут нравиться больше, другие — меньше. Но ты запомни, что все они — твои дети!»

К счастью, не только зависимые облюбовали Сологубовку. Прошло еще немного времени, и в село зачастили волонтеры из Санкт-Петербургского благотворительного фонда «Диакония»: то дрова наколят, то сено

помогут убрать или урожай. Рабочие руки в селе не лишние. Ведь приход уже оброс своим хозяйством: коровы, куры, кролики, огороды и теплицы. И однажды исполнительный директор Фонда и врач-нарколог Елена Рыдалевская предложила на базе прихода Царственных страстотерпцев официально открыть реабилитационный центр. Отец Александр с радостью согласился. Одно то, что появились ответственные люди — консультанты, которые ненавязчиво контролируют подопечных 24 часа в сутки, — сделало реабилитацию более успешной. Стащить что-то, продать и спиртное купить уже не получится. Как, впрочем, и бесцельно, не стараясь измениться к лучшему, отлежаться-отоспаться и сытно поесть. А скоро отцу Александру прислали помощника — священника Алексея Жигалова.

«Метанойя»

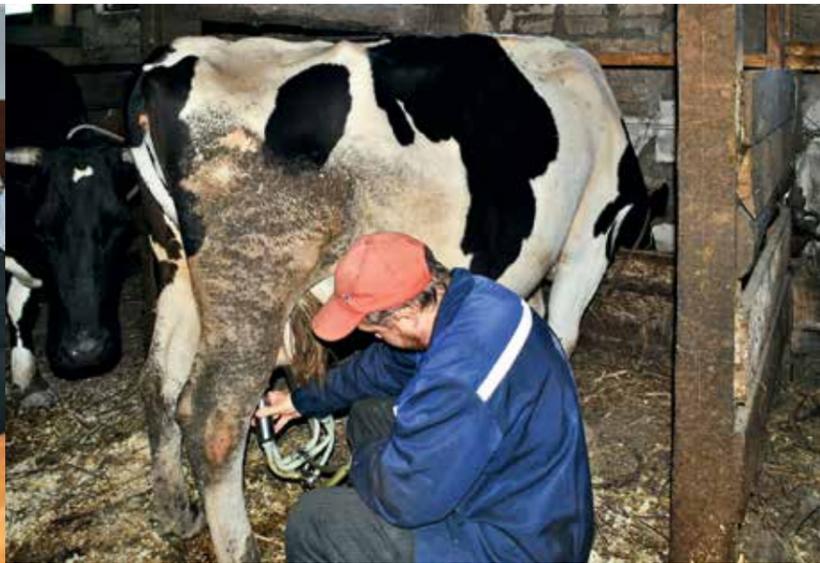
За 4 года работы по программе «Метанойя» квалифицированную помощь в нем получило около 250 зависимых со всей страны (50 городов). Ко-

гда Елену Рыдалевскую спрашивают, какой процент подопечных РЦ входит в устойчивую ремиссию после полугодовой реабилитации, она говорит, что, по данным Фонда, 70% воспитанников ведут трезвый образ жизни как минимум год. Дальше возможности отслеживать их судьбу нет. Но главное, в чем убеждена врач-нарколог, реабилитация в РЦ и еще полгода в социальной квартире дают большинству почувствовать вкус здоровой трезвой жизни. Даже если случится срыв, они снова будут стремиться к выздоровлению. «Если человек сорвался, мы снова готовы его принять, ведь процесс выздоровления длится всю жизнь. Можно сорваться и через 3–4 года, но теперь он знает, где найти помощь», — говорит она. По подсчетам академика РАЕН, заведующего отделом реабилитации ННЦ наркологии Минздрава РФ Тараса Дудко, в государственных РЦ процент устойчивой ремиссии наполовину меньше — 30%. Причина вовсе не в качестве медпомощи или профессионализме медперсонала. Дело в том, что в основе реабилитации церковных РЦ лежит био-психо-социо-духовная модель лечения зависимости, методика которой охватывает все сферы человека и изложена в программе «Метанойя».

Это физический труд (в гараже, на ферме, на кухне, по уборке РЦ, храма и территории), утренние и вечерние терапевтические сообщества (собрание всех воспитанников), занятия в группах по 3–4 человека, лекции о преодолении наркозависимости и самоанализу. Духовная часть реабилитации прописана не только в общей программе, предусматривающей шаги по осмыслению присутствия Бога в твоей жизни, но и дополняется участием в богослужениях, в совместной молитве, семинарским курсом богословия и беседами со священниками на темы духовной жизни.

Трудотерапия воспитанников центра

Подготовка арендованного поля к посевной

Каждому вновь прибывшему в РЦ выдается методическая брошюра, в которой по шагам, в виде вопросов и заданий расписана его дорога к трезвости. От него требуется вести дневник, в котором он учится ежедневно отслеживать и анализировать свои мысли, чувства, поступки, обретать навык преодоления своих слабостей, потакание которым ведет к новым срывам. «Цель программы «Метанойя» — показать воспитаннику себя таким, какой он на самом деле, со всеми недостатками. И привести к пониманию, что по-настоящему быть счастливым можно, только оставаясь трезвым. Программа помогает человеку заглянуть в свое сердце и осмысленно искоренить вредные привычки и зависимость. К тому же сам график жизни приучает к самодисциплине и ответственности. Например, заявку на звонок родственникам (мобильные телефоны у воспитанников изымаются) или покупку каких-то вещей надо подавать только до утреннего сообщества. После этого заявки не принимаются», — говорит Елена Рыдалевская.

«Программа научила меня осознанно проживать свои чувства и эмоции, а не подавлять их в себе. Концентри-

роваться на мыслях и воспоминаниях, которые доставляют счастье в трезвой жизни. Это очень важно, так как позволяет контролировать свои желания и стремления, в том числе и тягу к алкоголю», — подключается к нашей беседе консультант центра Петр. Консультанты отвечают за реабилитацию воспитанников. После полного цикла реабилитации Петр живет в трезвости уже полтора года. Рассказывает, что начал употреблять алкоголь с 15 лет: выпив, он чувствовал себя увереннее и раскованнее в общении с девушками. Какое-то время употреблял наркотики, потом вернулся к алкоголю. Сначала воровал деньги у матери, затем

занился грабежами. За грабеж в магазине получил условный срок. Успел жениться и родить сына, который сегодня боится встречаться с отцом. Подшивался-расшивался-срывался несколько раз. Закончилась эта эпопея белой горячкой в наркологической больнице: проснувшись в палате, он увидел вокруг красные стены и мертвецов на кроватях. Когда после больницы отец привез Петра в Сологубовку, первая мысль у него была украсть телевизор и сбежать. Но, получив судебную повестку о пересмотре дела, остался ждать результата. Суд продлил условный срок и неожиданно для себя Петр решил остаться в РЦ и два-три

дня поработать по программе. Сначала ему казалось, что он будет со всеми ругаться (первые недели многие воспитанники агрессивны и раздражены). «Но от наших батюшек исходило такое душевное тепло, что моя злость растворилась в этом тепле. Слушаешь их проповедь и удивляешься, веришь каждому слову. Ведь никому до этого не верил. Не верил, что и одну неделю смогу быть трезвым», — говорит Петр. Сегодня он испытывает удовлетворенность от работы над собой, хотя и понимает, что может сорваться, если не будет слушать духовника и наставника (выздоровливающего с большим стажем, которому ты доверяешь).

Делай «как будто»

Что касается взаимоотношений с Богом, то у каждого воспитанника своя ситуация. Есть те, кто, увидев, что не в свою тарелку попали, сразу же уезжают (таких 5%). Здесь никого не держат насильно, каждый вправе в любой момент собрать сумку и отправиться на электричку. Есть такие, как Вадим, который, впервые в жизни увидев молящихся на коленях во время акафиста, решил, что попал в дурдом или в секту. Но по какому-то внутреннему наитию остался и потом даже крестился. А есть такие, кто сразу втягивается в церковную жизнь и просит у Бога сил и терпения преодолеть свою агрессию и внутренний бунт. Но к церковным таинствам насильно никто не принуждает, обязательно только совместное правило в храме утром и вечером. Например, Петр решил исповедаться после полного курса реабилитации. Исповедь принесла душевное облегчение, но, когда после этого причастился, никаких перемен в себе не почувствовал. Почему так? «Большинство зависимых очень далеки от религиозных и богословских вопросов. Самое насущное для них, как справиться с бе-

дой, в которую они попали, — объясняет отец Александр. — Научившись всех обманывать, они хотят обмануть и свое неверие, поэтому придумали такой совет — делай «как будто». Даже если ты не веришь, что это тебе поможет, ты послушайся и сделай это, как будто поверил. И вот человек идет в храм как будто помолиться, но вдруг начинает ощущать в душе Божию благодать. В этом самое главное. Но почему к одним благодать приходит, а к другим нет — для меня загадка».

По словам отца Александра, бывает, человек живет в РЦ полгода, а исповедуется и причащается только перед самым отъездом. «Был паренек у нас, которого в детстве волевая мама заставляла исповедоваться и причащаться регулярно, — вспоминает священник. — И у него сложилось устойчивое отторжение к таинствам. Только прожив еще полгода на соцквартире (второй этап реабилитации — в городе), снова приехал и только тогда исповедался и причастился.

«Многие остаются в лоне Церкви, когда уезжают от вас?» — интересуется у отца Александра.

«Отец Сергей Бельков, который уже 20 лет занимается в поселке Саперное Ленинградской области реабилитацией наркозависимых, говорит: «Тот, кто пришел к Богу, тот ушел от наркотиков», — отвечает священник. — И если мне удастся достучаться до сердец ребят и поменять иерархию ценностей в их голове, когда смыслом жизни становится не стремление к удовольствиям, а мысль, как приготовить свою душу к жизни вечной, я считаю свою задачу выполненной. И, к счастью, такие находят».

КОНТАКТЫ:

e-mail: diaconiafond@gmail.com;
телефон: (812) 274-36-62; **факс:** (812) 274-5389.

В настоящее время в России

действует свыше 70 церковных РЦ, рассчитанных на реабилитацию от 5 до 35 воспитанников. Ежегодно реабилитацию в них проходят более 700 зависимых. Программа помощи включает в себя несколько этапов и состоит из первичного консультирования, дезинтоксикации, периода мотивации, основного периода реабилитации, ресоциализации, постреабилитационного сопровождения и работы с родственниками (см.: protivnarko.ru). В реабилитации воспитанников участвуют: священники, психологи, психиатры, консультанты по химической зависимости, и др. В основе реабилитационных программ (в их числе «Метанойя», «Нравственно-ориентированная психотерапия» (РЦ «Подвижник, Свердловская обл.»), «Койнония» (разработана Синодальным отделом по социальному служению) и др.) — воспитание подопечных в системе традиционных для России духовных и культурных ценностей, изменение их мировоззрения и переосмысление ими прошедшего жизненного периода с учетом приоритетов православной веры. Две трети РЦ рассчитаны на реабилитацию только мужчин, только для женщин — 15%, смешанные — 15%. Проживание и реабилитация в церковных РЦ может оказываться как на платной (44%), так и на бесплатной (56%) основе. Бюджет РЦ складывается из частных пожертвований — 59%, взносов родственников — 24%, грантов — 6%, коммерческой деятельности — 3%, государственной поддержки — 1%. Кроме того, 7% в финансовом эквиваленте составляет продукция подсобных хозяйств.